

Также следует отметить, что произведенный анализ отечественных и зарубежных источников позволяет выделить два наиболее характерных идейных элемента Ялтинско-Потсдамской системы. Во-первых, чрезвычайная идеологизированность международных отношений, во-вторых, постоянная угроза начала прямого военного противостояния между СССР и США. Все это нашло отражение в различных трактовках отечественной и американской историографических традиций, кто же все-таки является «агрессором» и представляет собой опасность для «свободных народов всего мира».

Анализируя каждый конкретный вопрос, четко просматривалось столкновение идеологий, выражавшееся в восхвалении разделяемых авторами источника ценностей и порицании ценностей стороны-соперника. Таким образом, латиноамериканским странам навязывалась одна из доминировавших идеологий, социалистическая или капиталистическая, без учета их желаний и возможности пойти по пути, более естественному для них ввиду особенностей их цивилизационного развития.

Литература

1. Селиванов В. Н. Экспансия США в Латинской Америке. М.: Воениздат, 1975 – 195с.
2. Тарасов К. С. США и Латинская Америка. (Военно-политические и военно-экономические отношения). М.: Политиздат, 1972 – 360с.
3. Шульговский А. Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М.: Наука, 1979. – 556с.
4. Эволюция латиноамериканской политики США. (Глинкин А. Н., Мартынов Б. Ф., Яковлев П. П. / Отв. ред. Клочковский Л. Л.). – М.: Наука, 1982. – 255с.
5. Berle, Adolf Augustus, Jr. Latin America: Diplomacy and Reality. – New York: Published for the Council on Foreign Relations by Harper & Row. 1962. – 144 p.
6. Latin America in the 1940s: War and Postwar Transitions / Corinne Antezana-Perne, Ruth Berrins Collier, John D. French & others / Edited by David Rock. – Berkeley: University of California Press, 1994. – 303 p.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

П. Смыковская

Перевод имён собственных имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать переводчику, для того чтобы передать национальный колорит текста и избежать искажения смысла.

В работе, посвящённой вопросу о раскрытии содержательной структуры имён собственных в переводе, Д.И. Ермолович пишет следующее: «Характеризуя имена собственные как объект перевода, говорят обычно, что они, как правило, переводу не подлежат. Под этим имеется в виду,

что для понимания имени собственного достаточно указания на то, что перед нами – имя или название (а эту функцию выполняет в письменном тексте заглавная буква). Отсюда следует, что сохранения (или передачи с минимальными изменениями) звуковой оболочки имени собственного бывает достаточно для понимания и текста перевода. Во многих случаях дело обстоит именно так, особенно при наличии в самом тексте эксплицитных указаний на то, что за объект назван данным именем. Но было бы неоправданным распространять это мнение на все случаи употребления имени собственного в тексте. Особенно показательными в этом отношении являются, на наш взгляд, те речевые сообщения, в которых отсутствуют эксплицитные характеристики объекта, носящего данное имя собственное.»³

Таким образом, чтобы избежать ошибок и неясности, при переводе имени собственного необходимо попытаться ответить на вопросы: 1) действительно ли пуста семантическая структура имени собственного; 2) какие формальные и содержательные признаки имени собственного и в каких случаях подлежат передаче; 3) какими способами осуществляется передача содержательных элементов имени собственного при переводе.

В большинстве случаев имя собственное, впервые вводимое в текст, объясняется в этом же тексте: оно чаще всего сопровождается характеристиками объекта – носителя имени. Иногда имя собственное вводится в контекст без пояснений, но о носителе имени мы получаем необходимые сведения из описываемой ситуации или из дальнейшего изложения, в котором имя, бывшее для читателя первоначально условным ярлыком, постепенно, наполняется смыслом.⁴

В литературном переводе имена собственные не только выполняют функции наименования, названия существа или объекта, но и являются теми немногими словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность наименованного предмета мысли. Таким образом, собственные имена способствуют сохранению в переводе национального колорита оригинала. В связи с этим Виноградов В.С. приводит следующую классификацию имён собственных:

1) Антропонимы. Среди многочисленных имен этого вида различаются общие имена и фамилии и индивидуальные имена и фамилии, называющие известных общественных деятелей, военачальников, литераторов, художников, артистов, спортсменов и прочих знаменитостей и часто требующие в переводах особых комментариев.

³ Ермолович, Д. К вопросу о раскрытии содержательной структуры имен собственных в переводе / Д.И.Ермолович// Тетради переводчика. – 1981 г.– № 18 – с.64

⁴ Там же – с.67

В качестве примера индивидуального имени можно привести упомянутое в настоящей работе имя депутата парламента, министра юстиции и конституционного развития ЮАР – Мабандла.

2) Топонимы. Названия реальных географических объектов целесообразно подразделить на две группы: обычные и мемориативные топонимы. Вторые из них включают в себе кроме указания на геообъект дополнительную смысловую информацию, которая для переводчика бывает чрезвычайно важной⁵.

В книге «Америка через американизмы» Г.Д. Томанихин затрагивает вопрос фоновых знаний, которыми переводчику необходимо обладать для верного перевода топонимов: «Топонимика отличается необычайной устойчивостью. Как только слово или словосочетание превратилось в название населенного пункта, местности, реки и т. п., оно сразу же становится именем собственным, и эта особенность за ним прочно закрепляется. Могут исчезать с лица земли народы и их языки, но топонимические названия как своего рода имена собственные, ничего иного не обозначающие, кроме объекта, за которым закрепились, легко усваиваются другими народами и таким образом могут сохраняться в течение тысяч лет. Топонимические и гидронимические названия, созданные одним и воспринимаемые другим народом, говорящим на другом языке, могут подвергаться лишь так называемой фонетической адаптации.»⁶

Для текстов, составленных в ЮАР на английском языке (одном из одиннадцати государственных языков) дополнительной трудностью можно считать и то, что многие топонимические названия являются словами других государственных языков ЮАР, таких как суту или зулу. Примерами могут быть названия таких населённых пунктов в ЮАР как Thabong и Sekgosese, имеющие неанглийское происхождение.

Классифицируя имена собственные, Виноградов В.С. также выделяет имена литературных героев и названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т.п. Все эти имена содержат определенные страноведческие сведения, которые переводчику важно знать для правильного понимания и воссоздания текста.

Ермолович Д.И. называет имена собственные, относящиеся к объектам, пользующимся широкой известностью и не нуждающимся в конкретизации контекстом, единичными именами собственными, а прочие имена собственные, требующие конкретизации в контексте и речевой ситуации – множественными антропонимами. К единичным именам собственным, например, будет относиться название крупного города в

⁵ Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М., 2001. – с.110-111

⁶ Томахин Г.Д. Реалии-американизмы – М.: Высшая школа, 1988. – с.12

ЮАР Bloemfontein, устойчивые эквивалент которого встречается как в географических справочниках, так и в прессе.

Единичные имена собственные обладают смысловой структурой, то есть в их значении заложены не только общекатегориальные признаки, присущие всем именам собственным (отнесённость к тому или иному роду объектов), но и набор дифференциальных признаков, характеризующих данный объект. Их сигнификату нельзя приписывать всю сумму сведений об индивидуальном объекте. Однако какая-то часть сведений о широко известном объекте, являющаяся общим достоянием, не может быть сброшена со счетов.⁷

Бархударов Л.С. относит имена собственные, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка к безэквивалентной лексике. К безэквивалентной лексике относятся личные имена собственные (например, имя депутата Парламента Южноафриканской Республики Mrs B S Mabandla), географические наименования (например, населённые пункты в ЮАР: Motherwell, Colesberg, Kagiso, Galeshewe, Ekangala), названия учреждений (например, South African Law Reform Commission), организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка.

Как отмечает Бархударов Л.С., не всегда можно провести четкую разграничительную черту между безэквивалентными именами собственными и теми, которые имеют в словаре другого языка постоянные соответствия – то или иное имя собственное или географическое наименование, вначале не имевшее эквивалента в другом языке, может затем, неоднократно встречаясь на страницах периодической печати или художественной литературы, получить такое соответствие, причем точно установить время, когда окказиональный эквивалент перешел в узуальный, то есть устойчивый, не всегда возможно.⁸

К примеру, название провинции КваЗулу Натал всё чаще упоминается в средствах массовой информации в связи с играми Кубка мира по футболу, которые будут проходить в этой провинции в 2010 году, и, по всей видимости, получить устойчивое соответствие в тех языках, в которых это имя собственное ещё не имеет устойчивого эквивалента.

Отсутствие в словарном составе языка специального обозначения для какого-либо понятия в виде слова или устойчивого словосочетания не означает невозможности выразить это понятие средствами данного языка. Хотя в системе языка данный знак отсутствует, его содержание

⁷ Ермолович, Д. К вопросу о раскрытии содержательной структуры имен собственных в переводе / Д.И.Ермолович// Тетради переводчика. – 1981 г.– № 18 – с.70

⁸ Бархударов Л.С. Язык и перевод – М.: Международные отношения, 1975. – с.94

всегда может быть передано в речи в конкретном тексте при помощи целого ряда средств. Безусловно, перевод лексики, не имеющей соответствий в языке перевода, представляет собой определенную трудность, но трудность эта вполне преодолима.

При передаче иноязычных имен собственных, географических наименований и названий разного рода компаний, фирм, пароходов, гостиниц, газет, журналов и пр. применяется такой способ как переводческая транслитерация и транскрипция. При транслитерации передается средствами языка перевода графическая форма (буквенный состав) слова иностранного языка, а при транскрипции – его звуковая форма.⁹

По мнению Ермоловича Д.И., когда имя собственное является реалией, мало известной читателям на языке перевода, появляется возможность выбора одного из трех вариантов перевода:

- а) транслитерация плюс подстрочное примечание;
- б) транслитерация плюс поясняющие слова, введенные в текст;
- в) полный отказ от сохранения формальной оболочки имени собственного при раскрытии его содержания описательным переводом.¹⁰

В вопросах передачи английских имён собственных порой сталкиваются противоречивые теоретические концепции и практические приемы передачи иностранных имен. Это приводит к сосуществованию не похожих друг на друга дублетов, представляющих собой различные варианты одного и того же иностранного ИС. В качестве примера можно привести перевод названия города Bloemfontein и как Блумфонтейн, и как Блюмфонтейн.

Ермолович Д.И. также обращает внимание на то, что осторожно следует подходить и к грамматическому оформлению иноязычных имён собственных в русском тексте. В сочетании с русскими словообразовательными суффиксами они могут звучать неестественно и даже комически.

Таким образом, перевод имён собственных имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать переводчику. Во-первых, следует различать имена собственные, относящиеся к объектам, пользующимся широкой известностью, не нуждающиеся в конкретизации контекстом, которые зачастую имеют в иностранных языках устойчивый эквивалент от имен собственных, неизвестных читателю и требующих конкретизации в контексте и речевой ситуации. Во-вторых, при переводе имени собственного у переводчика есть возможность воспользоваться одним из следующих

⁹ Бархударов Л.С. Язык и перевод – М.: Международные отношения, 1975. – с.97

¹⁰ Ермолович, Д. К вопросу о раскрытии содержательной структуры имен собственных в переводе / Д.И.Ермолович// Тетради переводчика. – 1981 г.– № 18 – с.72

способов: нахождением эквивалента в языке перевода; переводческой транслитерацией или транскрипцией; транскрипцией одновременно с подстрочным примечанием; транслитерацией одновременно с передачей смысловых компонентов (поясняющий перевод); отказом от передачи формальной стороны имени собственного и раскрытием его содержания иными способами (описательный перевод). В-третьих, при орфографическом и грамматическом оформлении имени собственного в переводе переводчик должен ориентироваться на желательность сохранения тождества имени в языке перевода.

ПЕРЕВОД ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. С. Ступень, А. Н. Овчинникова

Аннотация. Proper writing of Korean personal names using other alphabets, particularly Roman and Cyrillic, is a very serious research problem in the theory and practice of Korean linguistics. The article elucidates a theoretical side of personal names' English and Russian translation problem. The author's method of personal names' proper translation in diplomatic documents is a bottom line of the research.

Ключевые слова: корейский язык, романизация, имя собственное, транскрипция, транслитерация

1. ВВЕДЕНИЕ

Теоретическая и практическая значимость проблемы перевода традиционно связана с отсутствием однородных правил передачи графического строя одного языка средствами другого языка. Решение проблемы корректного перевода имён собственных при помощи букв латинского и кириллического алфавитов представляет особую актуальность для современного корейского языкознания.

В настоящее время создано множество систем романизации корейского языка (передачи звукового и графического строя с помощью латиницы), также существует официальная система его кириллизации (передача с помощью кириллицы).

Пересмотренная система романизации корейского языка является официальной системой романизации в Южной Корее. Система была опубликована южнокорейскими властями в 2000 году и является официальной заменой системы Маккьюна-Рейшауэра 1984 года. Пересмотренная система романизации (далее – ПР) не использует неалфавитные символы (диакритику), кроме очень ограниченного, часто факультативного, использования дефиса. ПР была разработана Национальной Академией Корейского Языка, основанной в 1995 году, и опубликована 4 июля 2000 года.

Елльские системы романизации – 4 системы, созданные в период II мировой войны США для их солдат. Они романизировали 4 восточно-